НЕУГОДНЫЙ РЕДАКТОР

Обзор печати

Газета «Малый театр» нельзя упрекнуть в забвении таких важнейших для каждого театра вопросов, как репертуар, подготовка и использование актёра, качество спектаклей, режиссура, художественное руководство, т. е. всего, что составляет основу театрального производства. Особенно ценно, что в обсуждении этих вопросов газета широко привлекает художественный коллектив театра, его актёров и режиссёров, составляющих значительную долю авторского актива газеты «Малый театр».

Своей «сезон» газета открыла обширной статьей С. Радлова «За виртуозный спектакль» (№ 1), в которой говорилось о методах постановочной работы и о производственных техниках театра в связи с постановкой спектакля «Отелло». Вслед за этой статьей Всея Аксенов, обсуждая «перелупы и нуты» театра (№ 2), выступил против «разноликости режиссёров», приносящей вред в первую очередь актёру, а в конечном итоге театру в целом, так как разноликость «ведет к раздроблению не только отдельных постановок, но и отдельных исполнителей в одном спектакле, что граничит с творческим аварикамом, беспомощностью, хаотичностью».

«Искания возмущает режиссер, — писала артистка Фадеева, — но, смотря на всю замечательность участия в художественный эксперимент мастеров разных стилей, я как актриса могу потерпеть тот путь художественной правды, по которому хотелось бы идти».

О режиссёре и его месте в театре очень остро высказался в газете (№ 7) А. Давыд.

Внимание актёру, его воспитанию, его творчеству, усвоению его «труда» этот достойный признак звучит в газете из номера в номер. Бражнев-

ский, Остужер, Турчанинова, Аксенов, Пашерная, Масалитинова, Межарский и др. сажая критично и откровенно — это большая редкость в театральных газетах — пишут о своей работе, о своих нуждах, о своих требованиях к театру и его руководству. Актёры театра не удовлетворены своей работой: количеством, а иногда и качеством поручаемых им ролей. Они смело говорят об этом в газете. Они смело говорят об этом в газете, они смело говорят через нее о том, что требуется в художественному руководству, они не боятся критиковать своих режиссёров, удалять ошибки, обсуждать вопросы репертуара. Укажем, например, статью П. Садовского «Вместо рецензии», посвященную постановке «Селья Волковыш». Дав оценку этому спектаклю, тов. Садовский справедливо указывает: «Малый театр совершенно правильно поступает, приглашая таких крупных режиссёров, как Волков, Радлов, Дижин и др. Но привлечение Балабана мне кажется непонятным». Побужаю т. Балабана добродельно ответственную работу у театра не было никаких оснований».

«И дублер отвечает за спектакль», — пишет «Малый театр», требуя внимания и дублеру, которого не чувствует в театре. В газете высказываются патнадцать актёров, всесторонне освещающие положение дублера в театре, выдвигая деловые требования и предложения руководству.

«Малый театр» счастливо избегает скучных рассуждений по поводу знаменательных, а иногда и совсем незначительных событий в жизни театра. Материал газеты в основном алобожен, конкретен и литературно грамотен.

После успеха «Отелло» в Остужер, вышед в главной роли, последовала неудача с «Брошепоза». Нужно признать, что погрешности постанов-

ки «Брошепоза» в ее первой редакции не были замечены во-время ни руководством театра, ни его общественностью, и, в частности, газетой. Не поняв своей ошибки, газета дала развернутую оценку неудачному спектаклю, призывая весь коллектив сделать все выводы из этого поучительного урока. «Брошепоза» ставилась все последующего серьезного внимания руководства, нельзя снимать вину за неудачный спектакль с всех общественных организаций театра и со всего творческого коллектива». И в следующем же номере (№ 8) газета опубликовала практические соображения ряда исполнителей о том, как следует переработать спектакль. Исправления спектакля «Брошепоза» сделаны не без участия газеты «Малый театр».

Важнейшим для всякого театра является вопрос о его репертуаре. Важнейшим был он и для газеты «Малый театр». Тревога за репертуар, в особенности за репертуар советский, слышится в ряде материалов газеты. И эта тревога не была беспочвенной. Театр подошел к концу своего сезона, а между тем ряд обещанных спектаклей все еще не показан. В лучшем случае во время гостевой будет показана «Славя» Гусова. «Смерть Тараскина» и «Ревизор» отложены на будущий год. Спектакли «Чаша сердца» и «Истрепетан», назначенные к выпуску в финале, вряд ли будут показаны.

Как видим, газета имеет все основания для беспокойства. В статье «Репертуар и план» (№ 10) газета пишет: «Сезон проходит. Многие из назначенных пьес не идут — актёры остаются без дела... Драматурги, забывшиеся в актёве, театра, к которым газета обратилась о вопросах о новых пьесах, ответили: «Сейчас у

меня есть желание написать пьесу, но напишу ли я ее и какому театру предоставлю, сказать затрудняюсь. Это дело будущего» (Леонов). «Когда я сумею закончить новую пьесу и кому она будет предоставлена, — пока трудно сказать» (Славян).

Не назвала ни пьес ни сроков и другие драматурги, числящиеся в «активе». Как видим, перспектив совсем немного, репертуара в Малом театре не столь блестящего, и газета хорошо сделала, заявив об этом во всеуслышание.

При всей своей «маломощности» в небольшом объеме и даже не частом выходе в свет (11 номеров за сезон) «Малый театр» проявляет оперативность. Газета остро поставила вопрос о работе театрального училища. «Кадров готовятся плохо» — заявила газета и в подтверждение этому опубликовала целую серию статей, из которых известно, что ни руководство театра, ни его общественность не проявляли должного внимания к своей школе.

«Малый театр» умеет резко и самокритично говорить о темных сторонах работы театра. Но эти большевистскую обязанность газеты кое-кто в театре пытается обратить в порок. В № 10 опубликована выписка из решения партийного комитета, в котором отмечено, что газета сделала правильно, выступив со статьей «Уроки «Брошепоза», что она своевременно и правильно указала на необходимость обсуждения статей «Правды» по вопросам искусства и что газете нужно еще больше развернуть самокритику на своих страницах. Вместе с тем партком указал, что дирекция, местком, зав. отделами и частями театра не реагируют на замечки в газете, и это недопустимо.

Казалось бы, после такого решения редактору только и остается еще активной развернуть самокритику, а руководству на деле оказать помощь газете. Но «помощь» эта приняла неожиданные формы. Вслед за первым решением последовало второе. Оно гласило:

«Ответственный редактор многократно тов. Уварова в последних номерах газеты заявила явно неприемлемую линию, которая идет вразрез с основной линией дирекции, парткома и Месткома и которая дискредитирует руководство театра». В «последних номерах» — я их было вынуждено только два — появились статьи о безобразном положении школы театра. Быть может именно эти статьи вызвали гнев секретаря парткома т. Бокача? Это вполне вероятно, так как т. Бокач не только секретарь, но и директор школы. Как вы не осматривательны, т. Уварова!

Первый номер газеты, угодной руководству, появился 5 мая. «Перестройка» видна снова авторизованную работу новой редакции. Этот номер — так сказать, первомайский подарок коллективу театра. В числе авторов — начальники всех районов — от директора и его заместителей до секретаря комсомольского комитета включительно. Статья директора заимает четвертую часть газеты, заменяя статью — немалый человек, секретаря комсомола — скромно уместившись на двух столбцах. Авторам, и должностям не состоящим, места почти не остается. Да собственно и к чему она — авторы, не занимающие высоких постов? Там директор в своем не очень «Самокритически» заметке» весьма откровенно рассказывает бывшему редактору т. Уварову, не ошибки. Она, видите ли, «не покрывала основного тона (?) в газете» (!) помещаемого материала. То ли дело новый редактор, который может уместить спарузить!